

Хирургическое лечение эхинококкоза печени

М. Е. Ничитайло,
К. И. Буланов,
В. В. Черный,
В. Ф. Саенко

Институт клинической и экспериментальной хирургии АМН Украины (директор – член-корр. АН и АМН Украины, проф. В. Ф. Саенко), Киев

Проанализированы результаты хирургического лечения 122 больных с первичным эхинококкозом печени, среди которых было 79 (64.8%) женщин и 43 (35.2%) мужчины в возрасте 14–72 лет. Жителями эндемических регионов Украины и СНГ были 88 (72.1%) пациентов. Основными методами диагностики эхинококкоза служили ультразвуковое исследование и компьютерная томография. Солитарные кисты выявлены у 90 (73.8%) больных, множественные – у 32 (26.2%), осложненные формы заболевания диагностированы в 31 (25.4%) случае. Консервативные вмешательства (эхинококкэктомия) выполнены у 68 (55.7%) пациентов, радикальные (перикистэктомия и резекция печени) – у 42 (34.5%), метод этапных пункционных аспираций под контролем УЗИ применен у 12 (9.8%). Специфические послеоперационные осложнения (17.6%), летальные исходы (2.9%) и рецидивы заболевания в отдаленном периоде (7.3%) наблюдали только после консервативных вмешательств. Наличие длительных наружных желчных свищей служило показанием к выполнению эндоскопической папиллосфинктеротомии у 8.8% пациентов. Внедрение радикальных и миниинвазивных методов способствовало значительному улучшению результатов хирургического лечения больных с эхинококкозом печени.

Аббревиатура: ЭКП – эхинококковые кисты печени, ЭЭ – эхинококкэктомия, ПЦЭ – перикистэктомия, РП – резекция печени, ПА – пункционные аспирации, УЗИ – ультразвуковое исследование.

Surgical Management of the Liver Hydatidosis

M. E. Nychitaylo,
K. I. Bulanov,
V. V. Chernyi,
V. F. Saenko

Institute of Clinical and Experimental Surgery AMSci of Ukraine (Director – Academician ASci and AMSci of Ukraine, Prof. V.F. Saenko) Kiev

Results of surgical management of 122 primary liver hydatidosis patients (79–64.8% female and 43–35.2% male in age of 14–72 years) are analysed. 88 (72.1%) patients lived in endemic regions of Ukraine and CJS. US and CT were used as main diagnostic tools.

90 (73.8%) patients had solitary and 32 (26.2%) – multiple hydatid cysts. In 31 (25.4%) cases complicated course of disease was stated. In 68 (55.7%) the conservative (hydatidectomy), in 42 (34.5%) radical (pericystectomy) and in 12 (9.8%) percutaneous US-guided interventions were carried out.

17.6% morbidity rate, 2.9% mortality rate and 7.3% recurrence rate followed our activity. Persisting external bile duct fistulas in 8.8% of cases were managed by means of EST.

Implication of radical and minimally invasive tools drove to the significant amelioration of the liver hydatidosis surgical management results.

Введение

Гидатидный эхинококкоз является наиболее распространенным хроническим паразитарным заболеванием, которое до настоящего времени остается медицинской проблемой, обусловленной как увеличением количества больных в эндемических очагах, так и усилением процессов миграции населения [6, 17]. Возбудитель заболевания (*Echinococcus granulosus*) чаще поражает печень. Многочисленные осложнения (нагноение, кровотечение, перфорация, механическая желтуха, портальная гипертензия и др.) наблюдаются у 23–63% больных [1, 2, 9, 21].

При лечении больных с эхинококковыми кистами печени встречаются значительные трудности, обусловленные спонтанным прогрессированием и рецидивами заболевания. Поскольку в настоящее время не существует эффективных антипаразитарных препаратов, консервативная терапия используется лишь как адъювантный способ к основному хирургическому методу. Со-

временные подходы к лечению ЭКП предусматривают использование как консервативных – эхинококкэктомия (ЭЭ), так и радикальных – перикистэктомия (ПЦЭ), резекция печени (РП) хирургических вмешательств [1, 8–11, 13]. За последние годы получил распространение метод лечения ЭКП с помощью пункционных аспираций (ПА) под контролем УЗИ. Целесообразность и варианты его применения активно дискутируются в научно-медицинских исследованиях [18, 20].

Материал и методы

С целью оценки эффективности хирургического лечения ЭКП проанализированы результаты вмешательств, выполненных у 122 больных в Институте клинической и экспериментальной хирургии АМН Украины в течение 1989–1999 гг. Среди пациентов было 79 (64.8%) лиц женского и 43 (35.2%) – мужского пола в возрасте 14–72 лет. Жителями эндемических регионов Украины и стран СНГ были 88 (72.1%) больных.

Симптомокомплекс ЭКП у 102 (83.6%) больных характеризовался наличием хронической боли и чувства тяжести в правой подреберной области, у 10 (8.2%) периодически повышалась температура тела, 12 (9.9%) пациентов отмечался кожный зуд, у 8 (6.6%) – преходящая желтуха. Увеличение печени определялось у 77 (63.1%) больных. Длительность анамнеза заболевания с момента появления жалоб составляла 6–36 мес. 20 (16.4%) пациентов не предъявляли жалоб, а ЭКП были выявлены у них при профилактическом осмотре.

Диагностику ЭКП во всех наблюдениях осуществляли при помощи УЗИ, в сомнительных случаях прибегали к компьютерной томографии с контрастным усилением. Солитарные ЭКП были выявлены у 90 (73.8%) больных, множественные – у 32 (26.2%), в том числе у 27 (22.1%) пациентов – 2, у 4 (3.3%) – 3 и у 1 (0.8%) – 4 кисты. Правая доля печени была поражена у 88 (72.1%), левая – у 12 (9.9%), обе доли – у 22 (18.0%) больных. Размеры ЭКП составляли от 2 × 3 см до 16 × 40 см. В соответствии с классификацией ультразвуковых признаков [17] у 22 (18.0%) больных диагностированы кисты I типа (с анэхогенным содержимым), у 40 (32.8%) – II типа (с ундулирующей мембраной), у 48 (39.3%) – III типа (с наличием дочерних кист и экзогенного матрикса), у 12 (9.9%) – IV типа (с гиперэхогенным содержимым и кальцификатами). Внепеченочная локализация ЭКП выявлена у 11 (9.0%) больных: поражение легких – у 7 (5.7%), селезенки – у 2 (1.6%), толстой кишки – у 1 (0.8%), диафрагмы – у 1 (0.8%), почки – у 1 (0.8%).

Осложнения ЭКП наблюдались у 31 (25.4%) больного: опорожнение эхинококковой кисты в желчные пути – у 16 (13.1%), нагноение – у 10 (8.2%), перфорация в свободную брюшную полость – у 2 (1.6%), кальцификация – у 2 (1.6%), внепеченочная портальная гипертензия – у 1 (0.8%).

Нарушение функционального состояния печени (гипербилирубинемия, гипоальбуминемия, повышение активности трансаминаз) отмечено у 48 (39.3%) больных, анемия – у 23 (18.6%), лейкоцитоз – у 24 (19.7%), эозинофилия – у 44 (36.1%), увеличение СОЭ – у 98 (80.3%) больных.

Консервативные хирургические вмешательства выполнены у 68 (61.8%) больных, радикальные операции – у 42 (38.2%); 12 (9.8%) пациентов лечили методом этапных ПА под контролем УЗИ. Для доступа в 66 (60.0%) наблюдениях использовали верхнюю срединную лапаротомию, в 38 (34.5%) – правый подреберный разрез, в 6 (5.5%) – клюшкообразный разрез. При наличии глубоких и множественных ЭКП применяли интраоперационное УЗИ. Сроки отдаленных наблюдений составляли 1–10 лет.

Результаты

Консервативные хирургические вмешательства, выполненные у 68 больных в 1989–1993 гг., заключались в ЭЭ с различными вариантами обработки остаточной полости: закрытым (капитонаж, оментопластика), полузакрытым (капитонаж и наружное дренирование) и открытым (наружное дренирование). После удаления аспиратором содержимого кисты ее широко вскрывали и удаляли хитиновую оболочку. Полость фиброзной капсулы обрабатывали 2% раствором формалина и 96% этанолом либо 5% раствором йода и 30% раствором натрия тиосульфата, для коагуляции использовали струю воздуха температурой 200–500°C.

Закрытую ЭЭ с оментопластикой выполнили у 44 (64.7%) пациентов, с капитонажем остаточной полости – у 5 (7.4%), полузакрытую – у 5 (7.4%), открытую – у 6 (8.8%), сочетанную закрытую и открытую – у 6 (8.8%), закрытую с атипичной резекцией печени – у 2 (2.9%) пациентов. В целом дренирование полости кисты наружу использовали в 17 (25.0%) наблюдениях.

Цистобилиарные свищи выявлены во время операции у 12 (17.6%) больных, в связи с чем объем оперативного вмешательства включал холецистэктомию (5 или 7.3%), наружное дренирование холедоха (10 или 14.7%), супрадуоденальный холедоходуоденоанастомоз (2 или 2.9%). Свищевые отверстия в паренхиме печени ушивали атравматической иглой. При сочетанном поражении органов брюшной полости у 3 (4.4%) больных выполнили спленэктомию (2) и резекцию кишки (1).

Интраоперационные осложнения наблюдались у 2 (2.9%) больных, в том числе повреждение нижней полой вены (1) и общего печеночного протока (1) при капитонаже остаточной полости. Произведено ушивание дефекта вены и наложение гепатикоюноанастомоза по Ру.

Ранние послеоперационные осложнения ЭЭ отмечены у 19 (27.9%) больных. В 7 (10.3%) наблюдениях были диагностированы неспецифические осложнения (пневмония, тромбофлебит, цистопиелонефрит). У 12 (17.6%) больных развились специфические осложнения: наружные желчные свищи (6 или 8.8%), абсцесс остаточной полости (4 или 5.9%), гепатаргия (2 или 2.9%). После ликвидации остаточной полости у 3 (5.9%) пациентов из 51 отмечены лишь неспецифические осложнения. Специфические осложнения наблюдались у 12 (70.6%) и неспецифические – у 4 (23.5%) из 17 больных после открытой и полузакрытой ЭЭ с наружным дренированием полости.

Наружные желчные свищи сформировались у больных с дооперационными клиническими признаками цистобилиарных сообщений (транзитерная механическая желтуха, холангит). Наличие длительных (более недели) наружных свищей с дебитом 350–700 мл желчи в сутки считали показанием к выполнению эндоскопической ретро-

градной холангиопанкреатикографии и папилло-сфинктеротомии, причем в 2 наблюдениях при помощи корзинки Дормиа были удалены мелкие дочерние кисты и фрагменты хитиновой оболочки, нарушавшие отток желчи. У всех больных свищи закрылись в течение 3–5 сут после папиллотомии.

Абсцессы остаточной полости размером 3–5 см, выявленные у 4 больных, успешно дренировали наружу под контролем УЗИ и осуществляли их санацию по общим принципам.

Летальные исходы у 2 (2.9%) больных после открытой ЭЭ гигантских многокамерных кист обеих долей печени были обусловлены развитием прогрессирующей печеночно-почечной недостаточности. Длительность послеоперационного периода составляла 12–95 сут (в среднем 27.9 сут). Рецидивы заболевания, потребовавшие выполнения повторных операций, наблюдались в отдаленном периоде у 5 (7.3%) пациентов.

Радикальные хирургические вмешательства, выполненные в 1993–1999 гг. у 42 больных, включали РП или ПЦЭ (удаление кисты с фиброзной капсулой). Согласно разработанному в клинике способу РП для рассечения паренхимы использовали диатермокоагуляцию и аппарат УКЛ-60 (предварительную обработку элементов ворот печени не производили). Окончательный гемостаз осуществляли накладыванием П-образных швов вдоль линии резекции. С целью уменьшения травматичности вмешательства для рассечения паренхимы применяли ультразвуковой аспиратор “Aloka-SUS 201D” в трехконтурном режиме, а также аппарат “Ромашка-2” на базе CO₂-лазера в режиме резки. Для окончательного гемостаза проводили коагуляцию поверхности печени расфокусированным лазерным излучением.

Для выполнения ПЦЭ в клинике разработан способ, в соответствии с которым капсулу печени в области кисты рассекали электрокоагулятором и при помощи ультразвукового аспиратора “Aloka-SUS201D” формировали нишу в паренхиме до визуализации фиброзной капсулы. Затем выполняли энуклеацию кисты с капсулой без вскрытия просвета и ликвидации остаточной полости. Поверхность ниши обрабатывали струей воздуха при температуре 200–500°C с помощью пневмокоагулятора “Leister”.

РП были выполнены у 18 (42.9%) пациентов, в том числе расширенные правосторонние гемигепатэктомии (IV–VIII сегменты), 1 правосторонняя гемигепатэктомия (V–VIII сегменты), 2 левосторонние гемигепатэктомии (I–IV сегменты), 5 бисегментэктомий (V–VI, VI–VII, II–III сегменты), 3 сегментэктомии (VI, VII, VIII сегменты) и 5 атипичных резекций. Во время операций традиционные способы рассечения паренхимы и гемостаза использовали у 8, миниинвазивные способы – у 10 больных.

ПЦЭ выполнили у 24 (57.1%) пациентов, в том числе традиционным методом с капитонажем или оментопластикой остаточной полости у 6 (25%) и по разработанному способу энуклеации у 16 (75%). Отверстия цистобилиарных сообщений у 4 (16.7%) больных ушивали атрауматической иглой.

Во время радикальных вмешательств осложнений не было. В послеоперационном периоде осложнения отмечены у 5 (11.9%) больных: пневмония у 4, тромбофлебит у 1. Специфических осложнений и летальных исходов не наблюдалось. Длительность послеоперационного периода после РП составляла 9–34 сут (в среднем 14.6 сут), после ПЦЭ – 8–21 сут (в среднем 11.7 сут). Рецидивов ЭКП за период наблюдения не было.

Лечение методом этапных ПА под контролем УЗИ проводили в 1997–1998 гг. у 12 больных с солитарными ЭКП I типа размером 2–5 см. При диагностической пункции получали прозрачную бесцветную жидкость без осадка. Наличие сколков в пунктате подтверждали цитологическим исследованием.

При лечении проводили 4 сеанса с интервалом 2 сут. Чрескожные чреспеченочные ПА осуществляли под контролем УЗИ из межреберного или переднего подреберного доступа при помощи пункционной иглы Chiba калибром 19 G. После эвакуации 50% объема в полость вводили 5–10 мл сколицидного агента с экспозицией 5 мин и последующей аспирацией под визуальным контролем. Во время первого сеанса с целью антипаразитарной обработки и деструкции герминативной мембраны использовали 2% раствор формалина, при проведении следующих этапов – 96% этанол для склерозирования остаточной полости.

При проведении 42 сеансов осложнений, связанных с манипуляциями и введением препаратов, не отмечено. Субфебрильное повышение температуры регистрировалось у 2 (16.7%) больных. При повторных сеансах боль отсутствовала, размер кисты уменьшался, в полости появлялись спиралеобразные мембраны, а в дальнейшем постепенно повышалась экзогенность. Сроки госпитализации составляли 6–9 сут (в среднем 7.4 сут).

Оценка отдаленных результатов использования метода этапных ПА проведена через 12–30 мес. Удовлетворительные результаты отмечены у всех больных. Жалоб, свидетельствующих о рецидиве заболевания, не было. При проведении контрольных УЗИ на месте ЭКП определялись гиперэхогенные образования размерами 1–3 см, в 4 наблюдениях отмечена гидрофильность ткани.

Обсуждение

Эндемические очаги эхинококкоза хорошо известны, но усиление миграционных процессов за последнее время существенно изменило эпидемиологическую картину заболевания. Недостаточная информированность населения об опасности

и путях передачи эхинококкоза приводит к увеличению заболеваемости. Затраты на обследование, лечение и реабилитацию очень велики, а эффективные методы часто недоступны по медицинским, экономическим и другим причинам.

Известные диагностические серологические тесты (реакции непрямой гемагглютинации, латекс-агглютинации, двойной диффузии в геле, иммуноферментного анализа) в 15–20% случаев сопровождаются ошибочными результатами [1, 11, 21]. Использование инструментальных методов с высокой чувствительностью, достигающей 95–100% (УЗИ, компьютерная томография, эндоскопическая ретроградная панкреатохолангиография), позволяет четко определить локализацию очага и топографические соотношения с прилегающими структурами [17].

Консервативные хирургические вмешательства превалируют в общем объеме операций при ЭКП, достигая 90% и более. Частота послеоперационных осложнений составляет 6–80%, летальность – 2,9–7,8%, послеоперационный период длится в среднем 14–30 сут [1–3, 8, 9, 14, 20].

Наибольшее количество интра- и послеоперационных осложнений связано с обработкой и закрытием остаточной полости (повреждение сосудисто-секреторных структур, абсцессы печени, наружные желчные свищи, кровотечения, стриктуры желчных протоков, анафилактический шок). Предложены многочисленные методы обработки фиброзной полости: лазерное облучение, ультразвуковая кавитация, термическая обработка паром, криодеструкция, озонирование. С целью антипаразитарной обработки используют растворы: 10–30% натрия хлорида, 30% декстроза, 2–5% формалин, 60–80% глицерин, 70–96% этанол, 3–5% йод, 0,05% хлоргексидин, 30% натрия тиосульфат и др. Отмечены тяжелые последствия системной и билиарной абсорбции концентрированного раствора сколицидного агента (анафилактический шок, склерозирующий холангит) [15]. Специфические послеоперационные осложнения наблюдаются преимущественно после наружного дренирования остаточной полости, чем и обусловлена длительность госпитализации. Чаще всего остаточную полость ликвидируют при помощи оментопластики или капитонажа [1, 3, 9–11, 14]. При наличии цистобилиарных сообщений выполняют декомпрессионные вмешательства на желчных путях (20–35% наблюдений). Однако наружные желчные свищи образуются у 10–22% больных вследствие неадекватного закрытия остаточной полости и повреждения протоков сколицидными агентами, что требует выполнения повторных операций [2, 8, 9, 11, 19, 21]. Наилучшие результаты были получены нами после закрытой ЭЭ с оментопластикой. Применение эндоскопической папилосфинктеротомии способствовало устранению билиарной обструкции и желчных свищей.

Использование современных способов обработки фиброзной капсулы и ликвидации остаточной полости позволило значительно улучшить исходы консервативных операций, однако отдаленные результаты остаются неудовлетворительными: рецидивные и резидуальные ЭКП наблюдаются у 10–36% больных, что связано с неполным удалением зародышевых элементов или их миграцией [9–12]. Полное соблюдение принципов антипаразитарности при определенной локализации кист невозможно. Необходимость удаления фиброзной капсулы обусловлена тем, что при развитии паразита она может включать зародышевые элементы (экзогенная везикуляция), а при нагноении происходит ее микробная инфильтрация [4, 6, 16]. Тем не менее опасность тяжелых осложнений ограничивает выполнение радикальных операций.

Консервативные вмешательства при ЭКП особенно распространены в эндемичных регионах, тогда как радикальные способы преобладают в странах, находящихся за пределами таких очагов. За последнее время четко обозначилась тенденция к увеличению количества радикальных операций [7, 11–14, 16]. Целесообразность их использования обусловлена большой частотой рецидивов и осложнений, связанных с попытками устранения остаточной полости. Следует также учесть значительные репаративные возможности печени после резекции.

Использование традиционных способов рассечения паренхимы при РП приводит к неоправданной травматизации органа и удалению значительной части неповрежденной печени, а также сопровождается опасностью повреждения магистральных сосудисто-секреторных структур вследствие их недостаточной визуализации. С целью устранения этих недостатков в клинике разработан способ прошивания паренхимы с помощью аппарата УКЛ-60 [10]. Преимуществами этого способа являются уменьшение риска кровотечения, желчеистечения, профилактика образования желчных свищей. Применение механического шва позволило существенно уменьшить продолжительность операции и обеспечить надежный гемостаз.

На протяжении последних лет получили распространение новые способы выполнения радикальных операций с использованием современных высокоэнергетических лазерных и плазменных устройств, кавитационного ультразвукового аспиратора. Для уменьшения травмы печени при рассечении паренхимы и окончательного гемостаза нами применены ультразвуковой аспиратор и лазерный прибор. Ранее проведенные в клинике экспериментальные сравнительные исследования морфологических изменений печени показали, что при выполнении РП с использованием малотравматичного подхода объем и характер повреждения паренхимы был заметно меньшим,

Результаты хирургического лечения больных с первичным эхинококкозом печени						
Тип вмешательства	Число больных	Послеоперационные осложнения	Специфические осложнения	Летальность	Рецидивы	Длительность послеоперационного периода, сут
Консервативная операция	68	19 (27.9%)	12 (17.6%)	2 (2.9%)	5 (7.3%)	27.9
Радикальная операция	42	5 (11.9%)	–	–	–	13.1
ПА	12	2 (16.7%)	–	–	–	7.4
Всего	122	26 (21.3%)	12 (9.8%)	2 (1.6%)	5 (4.1%)	16.2

чем после операции по обычному методу. Существенных дистрофических изменений в паренхиме и со стороны сосудисто-секреторных структур печени не наблюдалось [5].

Выполнение ПЦЭ по разработанному в клинике способу дает возможность избежать тяжелых осложнений, связанных с обработкой и закрытием остаточной полости. Формирование ниши в паренхиме печени при помощи ультразвукового аспиратора способствует улучшенной визуализации оболочек кисты и окружающих сосудисто-секреторных структур, что облегчает работу хирурга и уменьшает количество осложнений.

Многочисленные публикации материалов III Всемирного конгресса по гепатопанкреатобилиарной хирургии (Мадрид, 1998 г.) свидетельствуют, что использование современных способов выполнения радикальных операций при ЭКП способствовало уменьшению сроков госпитализации в 1.5–2 раза, количества осложнений до 0.5–15%, летальности до 0–1.5%, рецидивов до 0–1% [23].

При наличии неосложненных солитарных ЭКП возможно применение метода чрескожных ПА в один или несколько этапов, иногда выполняют наружное дренирование полости [18, 20, 22]. Отсутствие тяжелых осложнений и летальных исходов является главным аргументом сторонников этого метода, но количество и сроки наблюдений недостаточны для окончательных выводов о его эффективности.

Внедрение метода этапных ПА позволило применить наряду с антипаразитарными средствами (формалин) склерозирующие вещества (этанол) для ликвидации остаточной полости. Деструкция инактивированной герминативной мембраны, фрагменты которой остаются в полости, способствует трансформации ЭКП в плотное фиброзное образование в течение 4–6 мес. При наличии примеси желчи в содержимом кисты, что указывает на цистобилиарные сообщения, считаем метод ПА противопоказанным из-за опасности попадания скопленного агента под давлением в желчные пути. Наружное дренирование в процессе лечения не применяли, что повысило безопасность метода. Результаты использования метода этапных ПА у больных с солитарными ЭКП

свидетельствуют об отсутствии осложнений, клинической эффективности и сокращении госпитализации.

Оценка результатов хирургического лечения больных с ЭКП приведена в таблице. Существенного их улучшения можно достичь лишь при повышении радикальности вмешательств. Вместе с тем нельзя считать целью операции обеспечение радикальности любой ценой. Тенденция к радикализму не должна быть общим правилом, чтобы не подвергать чрезмерному риску пациентов с доброкачественным заболеванием.

Список литературы

1. Алиев М.А., Сейсембаев М.А., Ордабеков С.О. и др. Эхинококкоз печени и его хирургическое лечение // Хирургия. 1999. № 3. С. 15–17.
2. Вахидов А.В., Ильхамов Ф.А., Струсский Л.П., Азатьян Т.С. Диагностика и лечение эхинококкоза печени, осложненного цистобилиарным свищом // Хирургия. 1998. № 5. С. 15–17.
3. Гайбатов С.П., Гайбатов Р.С. Ликвидация остаточных полостей при множественном эхинококкозе печени // Хирургия. 1999. № 1. С. 29–31.
4. Гостищев В.К., Стреляева А.В., Чебышев Н.В. и др. Биологический подход к хирургическому лечению эхинококкоза печени // Анналы хир. 1998. № 6. С. 45–50.
5. Донцова Л.С., Жулай В.В. Преимущества использования ультразвукового аспиратора при резекции печени // Клини. хир. 1996. № 9. С. 22–24.
6. Каримов Ш.И., Нишанов Х.Т., Еришанов А.Т. Эпидемиологические аспекты эхинококкоза // Хирургия. 1998. № 7. С. 37–39.
7. Кахаров А.Н., Мадалиев И.Н. Современные возможности хирургического лечения эхинококкоза печени // Рос. журн. гастроэнтерол. гепатол. 1997. № 2. С. 42–45.
8. Мовчун А.А., Шатверян Г.А., Абдуллаев А.Г., Мовчун В.А. Диагностика и лечение эхинококкоза печени // Хирургия. 1997. № 2. С. 28–30.
9. Назыров Ф.Г., Ильхамов Ф.А. Хирургическое лечение осложненного эхинококкоза печени // Анналы хир. гепатол. 1999. Т. 4. № 1. С. 11–16.
10. Шалимов А.А., Шалимов С.А., Ничитайло М.Е., Доманский Б.В. Хирургия печени и желчевыводящих путей. Киев: Здоров'я, 1993. 512 с.

11. Abu Zeid M., El-Eibiedy G., Abu-El-Einien A. et al. Surgical treatment of hepatic hydatid cysts // *Hepato-Gastroenterol.* 1998. V. 45. P. 1802–1806.
12. Aeberchard P., Fuhrmann R., Strahm P., Thommen A. Surgical treatment of hydatid disease of the liver: an experience from outside the endemic area // *Hepato-Gastroenterol.* 1996. V. 43. P. 627–636.
13. Alfieri S., Doglietto G.B., Pacelli F. et al. Radical surgery for liver hydatid disease: a study of 89 consecutive patients // *Hepato-Gastroenterol.* 1997. V. 44. P. 496–500.
14. Balik A.A., Basoglu M., Celebi F. et al. Surgical treatment of hydatid disease of the liver: review of 304 cases // *Arch. Surg.* 1999. V. 134. P. 166–169.
15. Castellano G., Moreno-Sanchez D., Gutierrez J. et al. Caustic sclerosing cholangitis: report of four cases and a cumulative review of the literature // *Hepato-Gastroenterol.* 1994. V. 41. P. 458–470.
16. Di Matteo G., Bove A., Chiarini S. et al. Hepatic echinococcus disease: our experience over 22 years // *Hepato-Gastroenterol.* 1996. V. 43. P. 1562–1565.
17. Lewall D.B. Hydatid disease: biology, pathology, imaging and classification // *Clin. Radiol.* 1998. V. 53. P. 863–874.
18. Men S., Hekimoglu B., Yucesoy D. et al. Percutaneous treatment of hepatic hydatid cysts: an alternative to surgery // *Amer. J. Roentgenol.* 1999. V. 172. P. 83–90.
19. Rodriguez A.N., Del Rio A.L.S., Alguacil L.V. et al. Effectiveness of endoscopic sphincterotomy in complicated hepatic hydatid disease // *Gastr. Endoscopy.* 1998. V. 48. P. 593–597.
20. Tan A., Yakut M., Kaymakcioglu N. et al. The results of surgical treatment and percutaneous drainage of hepatic hydatid disease // *Int. Surg.* 1998. V. 83. P. 314–316.
21. Uravic M., Stimac D., Lenac T., Ivanis N. Diagnosis and treatment of liver hydatid disease // *Hepato-Gastroenterol.* 1998. V. 45. P. 2265–2269.
22. Ustrunsoz B., Akhan O., Kamilglu M.A. et al. Percutaneous treatment of hydatid cysts of the liver: long-term results // *Amer. J. Roentgenol.* 1999. V. 172. P. 91–96.
23. Abstracts 3rd World Congress of the IHPVA (May 24–28, 1998) // *Hepato-Gastroenterol.* 1998. V. 45 (Suppl. 2). 550 p.

Рецензия на статью М.Е. Ничитайло и соавт. “Хирургическое лечение эхинококкоза печени”

Хирургическое лечение эхинококкоза печени и его осложнений представляет серьезную проблему не только для хирургов-гепатологов, работающих в эндемических регионах, но и для специалистов стран, расположенных вне таких очагов. Авторами накоплен весьма крупный для неэндемического региона клинический опыт разнообразных (лапаротомных и малоинвазивных) хирургических вмешательств при различных формах неосложненного и осложненного эхинококкоза печени.

До настоящего времени многие хирурги, преимущественно работающие в эндемических реги-

онах, применяют в повседневной практике, как правило, традиционные способы закрытой, полужакрытой, а нередко и открытой эхинококкэктомии, которые в большинстве случаев позволяют добиться клинического выздоровления и избежать рецидивов эхинококкоза печени, однако нередко это достигается ценой довольно длительного пребывания больного в стационаре, развития у многих пациентов неспецифических, а также таких специфических осложнений, как абсцедирование остаточной полости кисты, наружные и внутренние гнойные и желчные свищи и др.; не являются редкостью и летальные исходы после подобных операций. Поэтому оправданы клинические исследования, направленные на разработку и внедрение в практику, с одной стороны, радикальных оперативных вмешательств на печени, позволяющих существенно сократить опасность рецидивов эхинококкоза и развития послеоперационных специфических осложнений, с другой – на переход в части случаев к использованию малоинвазивных хирургических вмешательств, позволяющих уменьшить объем и травматичность лечения эхинококкоза и тем самым снизить опасность неспецифических осложнений.

Авторы особенно эффективно справились с решением первой из перечисленных задач. Анализ приведенных ими результатов радикальных оперативных вмешательств (“перицистэктомия”, а также анатомические и атипические резекции печени) показывает их неоспоримые преимущества (практически отсутствие специфических осложнений и летальных исходов) по сравнению с ранее применявшимися тем же коллективом авторов разнообразными способами эхинококкэктомии, которые авторами статьи справедливо обозначаются как “консервативные хирургические вмешательства”. По-видимому, этим вмешательствам при хирургическом лечении эхинококкоза в условиях специализированных гепатологических центров должно отдаваться предпочтение, тогда как использование консервативных вмешательств допустимо лишь при невозможности выполнения радикальных операций, особенно у тяжелых ослабленных больных.

Более сложно оценить результаты применявшихся авторами малоинвазивных хирургических вмешательств, в частности этапных пункционных аспираций содержимого эхинококковых кист под контролем УЗИ. У всех 12 пациентов, которым была осуществлена данная процедура при небольших солитарных неосложненных эхинококковых кистах, был отмечен хороший клинический результат: отсутствие рецидивов заболевания, специфических осложнений и летальных исходов, что, на первый взгляд, дает основание для внедрения данного метода в широкую клиническую практику лечения больших эхинококкозом. Однако, по нашему мнению, расширение показаний к пункционному методу лечения эхинококкоза печени допустимо лишь в условиях

специализированных отделений хирургической гепатологии, при наличии совершенной аппаратуры и высококвалифицированных специалистов по хирургической гепатологии и малоинвазивной хирургии во избежание развития тяжелых осложнений, в первую очередь обсеменения брюшной полости. При выборе показаний к пункционным аспирациям и чрескожному дренированию эхинококковых кист нам кажется более целесообразным использование этого способа у больных с рецидивными кистами, где наличие сращения поверхности печени с диафрагмой и брюшной стенкой существенно уменьшает опасность истечения содержимого кисты в свободную брюшную полость; оправдано использование пункционно-

катетризационного способа лечения и у больных с осложненными (инфицированными) эхинококковыми кистами в качестве этапной процедуры, предшествующей выполнению радикальной операции.

В целом исследования авторов по разработке и внедрению методов как радикальных, так и малоинвазивных хирургических вмешательств при эхинококкозе печени могут рассматриваться как новаторская работа, открывающая новые пути в повышении эффективности и безопасности лечения рассматриваемого тяжелого заболевания.

Проф. М.В. Данилов